

УДК 008.2

А.Е. Воробьев /д.т.н./

ФГАОУ ДПО «Институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов топливно-энергетического комплекса» (Москва)

Г.К. Ташкулова /д.э.н./

Академия государственного управления при президенте Кыргызской Республики (Бишкек)

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКОГО СЛАВЯНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рассмотрены основные задачи открытия Россией в странах СНГ славянских университетов и дан анализ международной деятельности Кыргызско-Российского Славянского университета в контексте деятельности сопоставимых по масштабу российских региональных университетов. Проанализированы основные показатели Кыргызско-российского славянского университета. Показано, что перспективы дальнейшего международного научного сотрудничества КРСУ определяются рядом важных особенностей и обстоятельств Кыргызстана: его геополитической характеристикой, историческими связями, а также современными тенденциями межстранового общения и взаимодействия, ресурсными возможностями, туристическим потенциалом, культурным наследием и перспективами национального развития. Важным представляются приграничные страны – Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Китай. Установлено, что необходимы пересмотр и довольно серьезное укрупнение научных направлений исследований по типу технологических платформ, куда составными частями войдут отдельные узкие темы НИР. Целесообразно также изменить сложившиеся подходы к научным исследованиям, в настоящее время определяемым использованием морально устаревшей материально-исследовательской базы, которая обуславливает неизбежность появления существенно отстающих от мирового мейнстрима по своей значимости и отдаче получаемых результатов.

Ключевые слова: международное научное сотрудничество, Кыргызско-Российский Славянский университет, перспективы развития.

Российские (славянские) университеты, действующие в Кыргызстане (Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина был открыт в 1993 г.), Таджикистане (Таджикско-Российский Славянский университет был образован в 1996 г.), Армении (Российско-Армянский Славянский университет был создан в 1997 г.) и Белоруссии (Белорусско-Российский университет был преобразован в 2001 г. из Могилевского машиностроительного университета), открывались как весьма важные центры российского образования, науки и культуры в странах, входящих в систему СНГ, и соответственно, ежегодно финансировались Министерством образования и науки РФ также, как и обычные российские университеты.

Дополнительно, в 2014 г. Министерство образования и науки РФ инициировало принципиально новый проект по разработке и реализации программ дальнейшего развития российских (славянских) университетов, который был направлен на решение таких стратегических задач, как [1]:

– стимулирование и поддержка позитивных

изменений в славянских университетах в целях их более активного и успешного позиционирования на национальных и мировых рынках образовательных услуг, трансфера результатов НИОКР и инновационной деятельности в реальный сектор экономики;

– активное включение этих университетов во взаимовыгодное партнерство с ведущими российскими и мировыми научно-образовательными центрами;

– содействие формированию в них должных объективных условий и необходимых компетенций, служащих дальнейшему устойчивому развитию славянских университетов.

Однако, кроме государственного (бюджетного) финансирования, славянским университетам необходимо обеспечить самостоятельный поиск альтернативных источников дополнительного внебюджетного финансирования (в т.ч. за счет зарубежных грантодержателей и различных международных фондов).

Необходимо отметить, что международное научное сотрудничество оказывает значительное влияние на многие экономические показатели

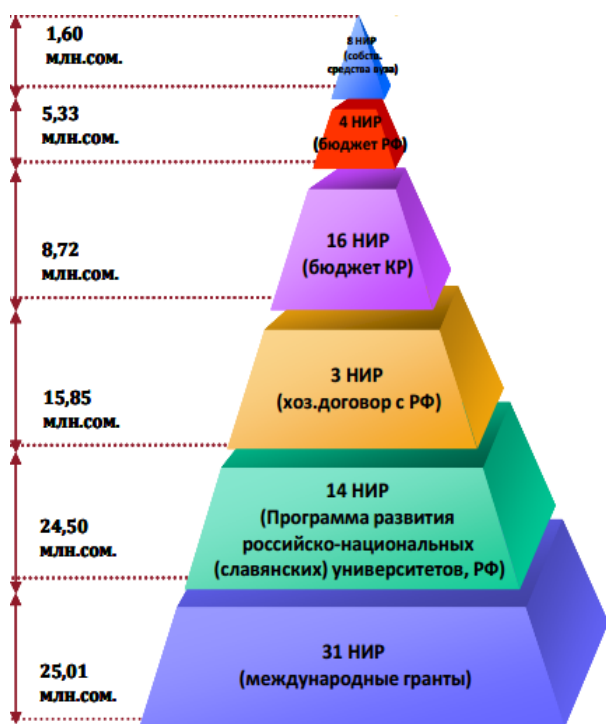

Рис. 1. Показатели КРСУ по зарубежным грантам [4]

местных университетов и их материально-техническое оснащение, а также обуславливает существенное повышение качества научных исследований и совершенствование учебного процесса в целом. Так, в рамках международных научных проектов появляется возможность получить или приобрести новейшее исследовательское оборудование и программное обеспечение, позволяющее повышать эффективность как научных исследований, так и непосредственно учебного процесса. Например, в 2004 г. при выполнении 60-ти международных научных проектов ТГУ (Россия) поступило исследовательского оборудования на сумму свыше 464 тыс. руб. [2].

Кроме того, международные программы по созданию новых направлений обучения студентов изначально выстраиваются таким образом, что учебные курсы разрабатываются с учетом новейших методик обучения. Курсы, построенные по такой технологии, позволяют обеспечить активное участие студентов всех уровней обучения (бакалавров, специалистов, магистрантов и аспирантов) в учебном процессе, что значительно повышает их интерес к получению новых знаний, а следовательно, и общую эффективность обучения.

В настоящее время многие вузы стараются более четко определить или даже пересмотреть свою миссию, а, следовательно, и место в общественном развитии, что позволит им существенно повысить эффективность своей работы [3]. Не

избежал этого процесса и такой вуз, как Кыргызско-Российский Славянский университет (КРСУ), в 2015 г. выполняющий 31 международную НИР (рис. 1).

Для сравнения и последующего анализа целесообразно исследовать подобные показатели аналогичных региональных российских вузов [5]: так, например, в АлтГУ наблюдается постоянное увеличение количества зарубежных грантов (рис. 2), обеспечивающих явно выраженный рост общих финансовых показателей этого университета (рис. 3).

Необходимо также отметить, что возможности и перспективы дальнейшего международного научного сотрудничества КРСУ определяются рядом важных особенностей и обстоятельств Кыргызстана, обусловленных следующими основными факторами.

Геополитической характеристикой Кыргызстана

Геополитика, объясняющая структуру мира, опирающаяся на слагаемые закономерности распределения и перераспределения благ, есть не что иное, как выражение постоянной борьбы различных государств за контроль над разнообразными ресурсами (территориями, людьми, сырьем, водой и т.д.) и за пути их транспортировки. Историческим ядром геополитики выступает география, ставящая во главу угла исследование прямых и обратных связей между имеющимися свойствами территорий и балансом

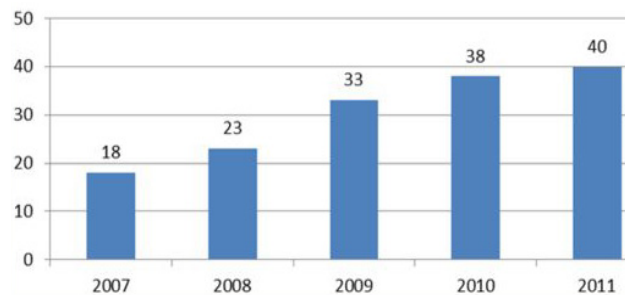

Рис. 2. Количество договоров АлтГУ с зарубежными вузами

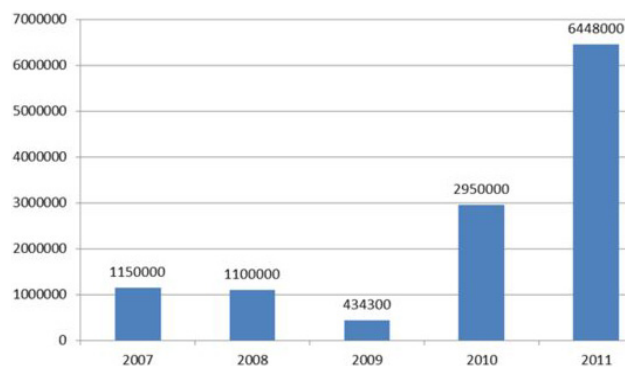

Рис. 3. Зарубежное финансирование НИР в АлтГУ (тыс. руб.)

(соперничеством или сотрудничеством) стран мира [6].

Так, в силу своего географического местоположения и исторических особенностей предыдущего развития Центральная Азия была и остается своеобразной геополитической площадкой, где сосуществуют сообщества разных национальностей, культур и конфессий. Поэтому и дальнейшее развитие национальной системы образования в Кыргызстане необходимо рассматривать сразу по нескольким направлениям: национальному, региональному и международному.

Современное геополитическое положение Кыргызстана на региональной карте мира определяют следующие факторы (рис. 4) [7]:

- на севере – политически дружественные Казахстан и Россия, связанные с Кыргызской Республикой посредством Туркестано-Сибирской железной дороги;
- на юге – довольно нестабильные Таджикистан, Афганистан, Кашмир и Синьцзянь (Кашгария);
- на западе – несколько перенаселенный и нестабильный Узбекистан;
- на востоке – Китай (со значительным военным и демографическим потенциалом), имеющий с Кыргызстаном 858 км общей границы.

Геополитическое положение Кыргызстана позволяет ему быть весьма выгодным мостом для транзитных перевозок товаров и пассажиров между Европой и Азией.

Историческими связями, а также современными тенденциями межстранового общения и взаимодействия

Турция одной из первых признала независимость новых государств Центральной Азии, с которыми начала устанавливать двусторонние отношения еще до окончательного распада СССР, а после его распада Анкара стремится заполнить образовавшийся идеологический вакуум пантюркизмом [9], предполагающим патронат Турции над всеми тюркскими народами (в т.ч. и кыргызским).

В отличие от других стран Китайская Народная Республика имеет в Кыргызстане более явные цели, связанные, прежде всего, с сырьевым обеспечением промышленности КНР, дальнейшим развитием рынка китайских товаров и их транспортировкой [10]. В частности, большая часть китайских проектов (как и раньше, когда широко функционировал Шелковый путь) так или иначе связана с транспортной инфраструктурой (в т.ч. строительством автомобильных и железных дорог, линий электропередач и магистральных трубопроводов), а также логистикой,

развитой на территории Кыргызской Республики пока еще на минимальном уровне.

Кроме этого, Китай считает, что вложение значимых инвестиций в еще довольно ненадежный рынок Кыргызстана требует создания здесь определенной системы гарантий, одной из которых является подготовка местных специалистов, заинтересованных в работе с китайской стороной, в т.ч. и в изучении китайского языка [10].

Продвижение китайских проектов в Кыргызстане с целью формирования положительного образа этой страны в глазах кыргызстанцев предполагается обеспечивать за счет создания сети учебных центров (в т.ч. и благодаря распространению опыта работы филиалов Институтов Конфуция, действующих по всему миру). Так, согласно китайской Канцелярии государственной руководящей группы по распространению китайского языка за рубежом, «на 2013 г. в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане действуют десять Институтов Конфуция и открыты двенадцать Классов Конфуция. В них обучаются около 23 тыс. студентов» [9].

Однако Китай по важности прогнозируемых последствий не может сравниться с Россией: так, с виду довольно мягкая, но исключительно прагматичная политика Китая в долгосрочной перспективе может полностью поставить национальную экономику Кыргызстана в прямую зависимость.

Европейский Союз, в рамках реализации стратегической программы для совершенствования системы образования в Кыргызстане, уже декларировал введение в действие «Европейской инициативы в области образования», направленной на содействие национальным образовательным моделям в вопросах их приближения к международному уровню качества образования. Объектами поддержки «Европейской инициативы» стали ключевые ступени национального образования Кыргызстана [10]: начальное, сред-

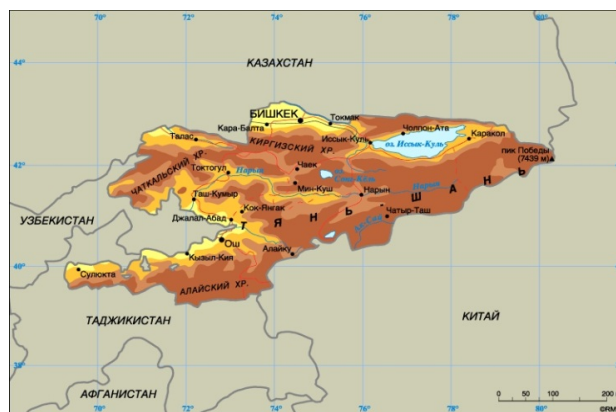

Рис. 4. Кыргызстан в Центрально-Азиатском регионе [8]

нее и профессионально-техническое образование.

Кроме этого, определенную актуализацию получила инициатива Европы, связанная с реализацией Программы «Реформа систем образования в Центральной Азии» [11]. Заказчиком этой программы выступило Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии. В отличие от «Темпус» и «ЭразмусМундус» данная программа нацелена только на школьное и дошкольное образование и реализует модернизацию в контексте общерегиональной универсализации [10].

Показательно, что данная программа является достаточно фундаментальной, о чем свидетельствует длительный срок ее реализации – с 2009 по 2016 г., а также ее довольно внушительный бюджет, составляющий 6,5 млн. евро.

Кроме того, эта программа имеет отчетливо видимые практические результаты, среди которых – осуществление переподготовки 1500 педагогов, создание лабораторий и специальных кабинетов в 7-ми центральных школах Кыргызстана и др. [10].

Характерно, что немецкий проект не является закрытым и имеет практический выход, а также определенное влияние на ситуацию в Кыргызстане [10]. Примером служит портал www.mugalim.kg, на котором реализуется киргизский инициативный проект «Күчбирдикте». Целью этого проекта является создание единой информационно-справочной сети педагогических вузов Кыргызской Республики, а также целевое ориентирование выпускников средних школ на получение педагогических специальностей и привлечение внимания общественности республики и правительства Кыргызстана к проблемам нехватки школьных учителей и невысоких требований к качеству среднего профессионального педагогического образования в республике.

Однако наиболее близкой к Кыргызстану страной (в т.ч. в этнокультурном отношении) является Россия. Так, Российская Федерация и Кыргызстан в социокультурном плане до сих пор во многом представляют собой фактически единое пространство, и, несмотря на существование политических границ каждого из этих государств, общность культурных, духовных и цивилизационных оснований их развития сохраняется до сих пор [10]. В практическом плане это отражается в том, что около 27 % кыргызстанцев имеют российские паспорта, с выраженной тенденцией к росту этого показателя [12].

Кроме того, именно Россия остается для Кыргызстана основным гарантом региональной

социально-политической стабильности. Так, открытая и самая протяженная в мире сухопутная российско-казахстанская граница (7512,8 км) ставит Россию перед необходимостью взять на себя все существующие издержки по обеспечению безопасности в целом в Центральной Азии [10]. Последнее обретает особую актуальность в свете резкого повышения современных угроз со стороны международного терроризма и религиозного экстремизма (как это наблюдается в последние годы в Сирии).

Ввиду значительного оттока русскоязычного населения из Кыргызстана, а также усиления исламского фактора (со стороны соседних стран – Турции, Ирана, Пакистана и др.) одним из наиболее важных вопросов взаимодействия с Россией стало сохранение статуса русского языка в республике и, соответственно, определенных элементов русскоязычного образования [10].

Существенные и стабильные потоки трудовых мигрантов в Россию также стимулируют интерес кыргызстанцев к русскому языку, что создает определенные условия к сохранению и формированию русского образовательного сегмента в Кыргызстане. Так, во многих городах Кыргызстана до настоящего времени широко распространен русский язык, и его популярность растет среди школьников и их родителей [13].

В 2015 г. в Бишкеке прошла II выставка-ярмарка образовательных организаций Российской Федерации при поддержке Посольства РФ, Представительства Россотрудничества в Кыргызской Республике и Министерства образования и науки Кыргызстана. В этом мероприятии приняли участие 15 высших образовательных учебных заведений России – Всероссийская академия внешней торговли МЭР РФ, Российский экономический университет им. Плеханова, МФТИ, Дальневосточный федеральный университет, Курский государственный университет, Уфимский государственный университет экономики и сервиса и др.

Ресурсными возможностями

Кыргызстан обладает довольно существенными геогенными и техногенными запасами различных полезных ископаемых (табл. 1).

Кроме этого, к настоящему времени на территории Кыргызской Республики уже детально разведано и оценено около 70-ти месторождений угля и различных углепроявлений [14]. В результате, суммарные разведанные запасы угля в республике оцениваются величиной около 1,9 млрд. т, что в денежном исчислении составляет свыше 10000 млрд. сом.

В результате освоения лишь некоторой части

Табл. 1. Показатели геогенных месторождений полезных ископаемых Кыргызстана

№	Виды полезных ископаемых	Балансовые запасы
1	Золото	430 т
2	Нефть	101,5 млн. т
3	Природный газ	6,3 млрд. м ³
4	Алюминий	349 млн. т
5	Олово	208,3 тыс. т
6	Сурьма	157,5 тыс. т
7	Вольфрам	144,2 тыс. т
8	Бериллий	74,8 тыс. т
9	Редкоземельные металлы	51,5 тыс. т
10	Ртуть	40 тыс. т
11	Молибден	2358,0 т

геогенных месторождений полезных ископаемых (а в республике накоплен определенный потенциал и техногенных минеральных объектов – различных отвалов и хвостохранилищ) налоговые поступления от горнодобывающей промышленности Кыргызстана, например, в 2012 г. составляли 8,5 млрд. сом. В национальной Стратегии развития Кыргызстана на 2017 г. была намечена реализация дополнительно 16-ти проектов по разработке геогенных месторождений полезных ископаемых, с общей стоимостью свыше 3 млрд. долларов США.

Помимо этого Кыргызская Республика обладает значительными запасами гидроэнергетических ресурсов. Так, имеющийся здесь гидроэнергетический потенциал 252-х крупных и средних (обычно горных) рек оценивается в 18,5 млн. кВт мощности, или более 140 млрд. кВтч электроэнергии.

В частности, гидрологические ресурсы бассейна Аральского моря (территории Узбекистана и Казахстана) на 75 % формируются в горах Южного Кыргызстана (прежде всего р. Нарын, имеющей длину 535 км, со средним объемом воды при втекании в Узбекистан – 429 м³/с), бассейн Тарима (территория Китая) – на 12,4 % (р. Джергалан при втекании в Китай со стороны Кыргызстана имеет объем 140 м³/с), а оз. Балхаш (территория Казахстана) – на 0,3 %, и т.д.

Следует отметить, что существующий недостаток воды и электроэнергии в южных регионах Казахстана, на востоке Узбекистана и на северо-западе Китая в дальнейшем будет способствовать налаживанию устойчивых связей с Кыргызстаном, обладающим значительными и самовоспроизводящимися водными ресурсами.

При этом для сопредельных с Кыргызстаном других регионов и государств представляется ценной не только сама вода как жизненно важный, исключительно необходимый фактор, но

также и обусловленный ею фактор повышения плодородия сельскохозяйственных почв за счет аллювиальной и пролювиальной седиментации горных массивов Кыргызстана, их субэдральной денудации и гравитационного перемещения образующихся измельченных минеральных продуктов и растворенных питательных веществ в составе речных потоков в ниже расположенные долины и области – Узбекистан, Казахстан и Китай.

Кроме этого, территория Кыргызстана (за счет наличия в его пределах высокогорья, ледников, озер и рек, а также произрастающей здесь растительности) является важным регулятором регионального климата территории ЦАР.

Туристическим потенциалом Кыргызстана

Под туристическим потенциалом территории или страны в целом обычно понимают всю совокупность имеющихся природных (в литосфере, гидросфере, атмосфере и биосфере) и искусственных (культурно-политических, историко-архитектурных, религиозных и этнографических, а также санаторно-курортных) объектов, пригодных для удовлетворения различных (культурных, эстетических, познавательных, оздоровительных и др.) потребностей всех заинтересованных лиц.

Так, в Кыргызстане, который в среднем посещают 3 млн. туристов в год, только туристический потенциал оз. Иссык-Куль оценивается в 1 млрд. долларов США. В частности, около 2 млн. человек ежегодно выбирают местом своего отдыха или лечения побережье оз. Иссык-Куль. Например, в 2008 г., по статистическим данным, лишь из г. Алма-Ата на Иссык-Куль приехало отдыхать около 850 тыс. человек.

Однако в сравнении с другими санаторно-курортными объектами эти показатели не являются запредельными. Например, количество туристов, отдыхающих или проходящих курс лечения и реабилитации на Мертвом море (Израиль), составляет свыше 60 тыс. человек в день.

Данное обстоятельство объясняется тем, что даже при высокой привлекательности различных туристических ресурсов (что весьма характерно для Кыргызстана), без наличия должной инфраструктуры, сопровождающих эти зачастую уникальные объекты природы, культуры, искусства и т.д., масштабный туристический бизнес практически невозможен [15].

В частности, в Швейцарии имеется объект туризма – водопад Трюммельбах [16], где был создан уникальный природно-архитектурный комплекс, где скоростные лифты поднимают туристов на любой из шести этажей водопада,

соединенных галереями-штольнями (построенными еще в 1913 г.), площадками и тропами, проложенными вдоль всего водяного потока. В результате сочетания комплекса природных особенностей и инфраструктурных удобств и архитектурных решений этот водопад посещает довольно значительное количество туристов из разных стран мира.

В Кыргызстане есть похожий туристический объект – не менее уникальный водопад Абшир-Ата, где поток воды вырывается из четырехугольной пещеры (размером 1,2×1,2 м) скалы на высоте 12 м. Однако его посещает гораздо меньше туристов.

Для сравнения, посещаемость водопадов Дамахагуа (Доминикана) составляет 70 тыс. чел. в год, а водопад Дэтянь в Китае за год посетили 310 тыс. китайских и зарубежных туристов.

Культурным наследием и перспективами национального развития

В эпоху неолита (4-3 тысячелетия до н.э.) был осуществлен переход от присваивающих форм ведения хозяйства к производящим, обусловившим разделение труда с выделением земледелия, скотоводства, ремесел, строительства, а также появление вождей, жрецов и воинов.

Самыми первыми известными очагами цивилизации были города-государства Месопотамии, появившиеся в долине рек Тигр и Евфрат примерно 5 тыс. лет назад. Они получили название

«речных», т.к. во многом их возникновение было обусловлено необходимостью создания многочисленных оросительных систем на возделываемых землях [14].

Необходимо отметить, что в развитии мировой цивилизации кочевники сыграли огромную, а порой и определяющую роль. Так, номады одомашнили лошадь, верблюда, коров, баранов и т.д., а кроме этого создали такие системы коммуникации, которые по скорости и расстоянию передачи культурной информации были недостижимы для оседло-земледельческих культур.

Если оценивать вклад в мировую цивилизацию кочевых народов, то нужно отметить кыргызов, со сверхинформационным (7 томов, 180378 строк) эпосом «Манас», который на протяжении многих веков являлся глубинным выражением национального самосознания, высшим мерилем духовности этого народа, охватывая все имевшиеся аспекты жизни кочевников Центральной Азии. В частности, в этом эпосе было отражено историческое прошлое кыргызского народа, его многовековая история, национальная культура, обычаи и традиции, менталитет, этические установки и философия (основанная на тенгрианстве).

Известные на сегодняшний день материальные объекты культурного наследия Кыргызстана обычно располагаются по территориям предгорий, речных долин и межгорных впадин (рис. 5).

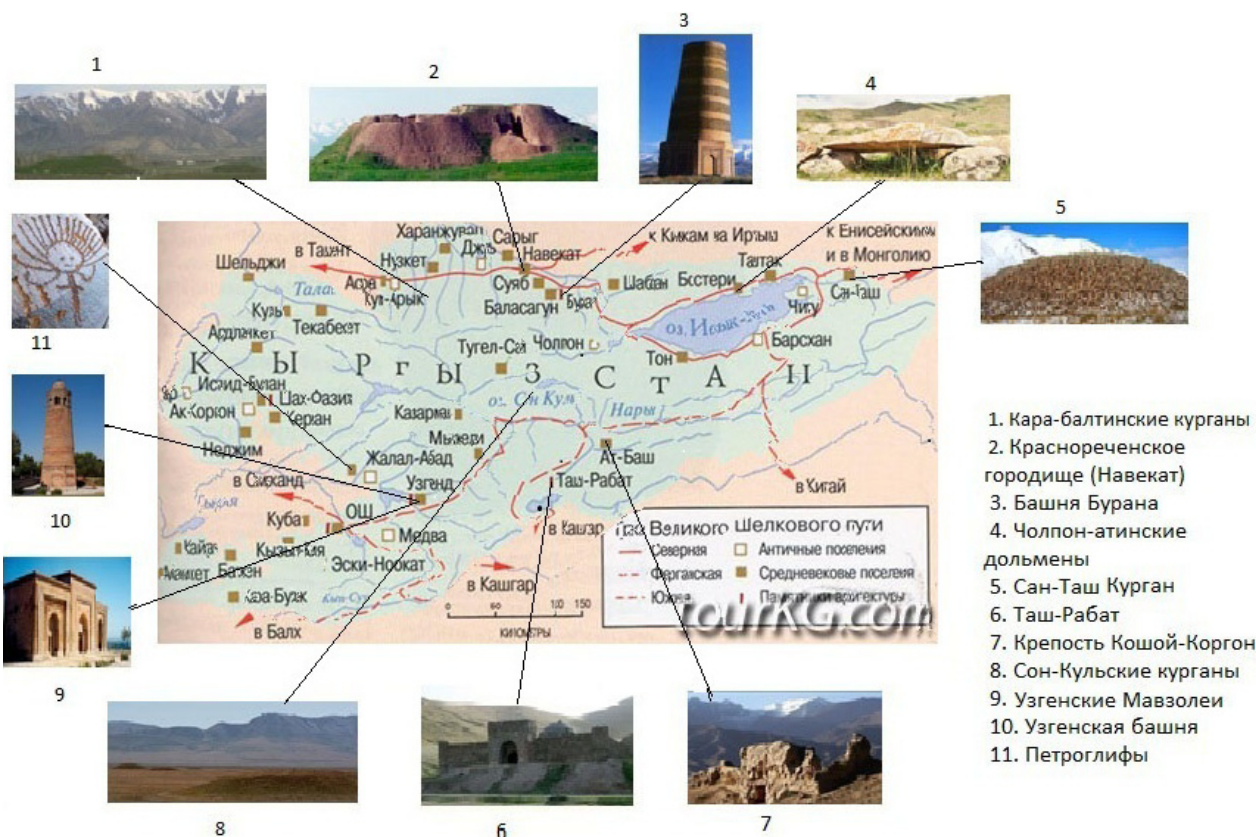

Рис. 5. Объекты культурного наследия (Кыргызстан)

Выводы

Представленный анализ показывает сложившуюся в Кыргызстане обобщенную геополитическую ситуацию, в которой осуществляют свои образовательные программы национальные, зарубежные и совместные (КРСУ и др.) вузы, действующие в республике.

Необходимо отметить, что если предки современных кыргызстанцев оставили столь значимое в этнокультурном отношении наследие, к тому же признанное во всем мире, то и настоящее научное сообщество Кыргызстана должно оставить в наследие своим потомкам что-то довольно весьма важное и значимое.

Поэтому дальнейшие перспективы развития международного научного сотрудничества должны не только учитывать рассмотренные особенности Кыргызстана, но и кардинальным образом изменить сложившиеся (традиционные) подходы к проведению научных исследований.

Во-первых, необходим пересмотр и довольно серьезное укрупнение научных направлений исследований, по типу технологических платформ, куда составными частями войдут отдельные узкие темы НИР.

Реализация подобных научно-технологических платформ позволит сконцентрировать финансовые и организационные усилия на актуальных исследованиях, обеспечивающих максимальный эффект отдачи как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе [17-19].

При этом сведение отдельных НИР КРСУ в формат технологических платформ будет способствовать:

- определению возможных основных центров мирового лидерства и точек дальнейшего роста;
- выявлению ведущих научных коллективов мирового уровня;
- эффективной кооперации университета с передовыми профильными компаниями;
- расширению международной интеграции;
- увеличению академической мобильности студентов и преподавателей;
- созданию и внедрению действенных механизмов мотивации ученых;
- популяризации исследовательской и инновационной деятельности.

Во-вторых, целесообразно изменить сложившиеся подходы к научным исследованиям, в настоящее время определяемым использованием морально устаревшей материально-исследовательской базы, которая обуславливает неизбежность появления существенно отстающих от мирового мейнстрима по своей значимости и отдаче получаемых результатов.

Среди современных инструментов, позволяющих сгенерировать кардинально новые инновационные знания и продукты, необходимо выделить методы и базовые подходы таких теорий, как нанотехнологии, биоинформатика, молекулярная генетика, биоинженерия, клеточные и тканевые технологии, протеомика, молекулярная физиология и др. [20], являющихся опережающими и прорывными.

Помимо масштабных исследований целесообразно существенно увеличить количество и разнообразие мелких и средних проектов, подаваемых в узкоспециализированные фонды и программы, такие как [2]:

- Дарвиновская инициатива и Малые экологические проекты SEPS (Великобритания);
- Программа «Распространение опыта и результатов» (РОЛЛ) (США);
- Нидерландский фонд поддержки научных исследований;
- Шведская королевская академия наук и др.

Однако необходимо отметить, что подобные исследования обычно имеют несколько ограниченное финансирование: в среднем 20-200 тыс. долларов США в год, но зато и их заявки рассматриваются в соответствующих фондах значительно быстрее и с меньшим количеством бюрократических препон, т.е. подобные заявки имеют гораздо больше шансов на успешное прохождение.

Кроме того, необходимо добиться проведения на базе КРСУ конференций одной из самых престижных американских программ академических обменов Фулбрайта и не менее значимой программы – германской DAAD. Целью их проведения может быть анализ информации о научных исследованиях, проводимых в рамках этих программ, обмен опытом эффективной работы, обсуждение актуальных проблем развития сферы исследования в университетах Кыргызстана и ЦАР, а также возможностей использования американского и немецкого опыта при проведении научных исследований.

В оперативном плане управления, для дальнейшего наращивания объемов финансирования научной международной деятельности, которая составляет около 20 % годового бюджета всех научных проектов КРСУ (см. рис. 1), необходимо обеспечить массовое вовлечение всех ППС и сотрудников подразделений в этот процесс. Пока же международной научной деятельностью занимаются не более 10 % подразделений и кафедр КРСУ и менее 1 % его сотрудников.

Список литературы

1. Старчак, М.В. Российское образование на

- русском языке как фактор влияния России в Центральной Азии: что происходит и что делать: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruskiymir.ru/publications/190915>
2. Показатели НИД и НИДС за 2015 г.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krsu.edu.kg/images/informacia/nauchno-innovacionnaya-deyatelnost/UION/05-Nauchno-innovacionnaya-deyatelnost/pokazateli-NID2015.pdf>
 3. Адамкулова, Ч.У. Проблемы и перспективы интернационализации высшего образования в Кыргызстане // Инновационная наука. – 2015. – №12-1. – С. 23-30.
 4. Плотников, Д.С. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии в сфере образования // Ars Administrandi. – 2016. – №1. – С. 160-174.
 5. Воробьев, А.Е. Современные парадигмы и концепции развития регионов / А.Е. Воробьев, Л. Ибройева // Горное, нефтяное, геологическое и геоэкологическое образование в XXI веке: материалы VII Межд. конф., 13-18 мая 2013, Москва-Кызылкия. – М.: РУДН, 2013. – С. 146-148.
 6. Геополитика Киргизии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=500245>
 7. Кыргызстанцы предпочитают российские паспорта: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.ozodi.org/a/24316471.html>
 8. Киргизия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klevoz.ru/nuda/kirgiziya-oficialenoe-nazvanie-kirgizskaya-respublika-kirg-kir/stranica-2.html>
 9. Славянские университеты: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://5-100.spbstu.ru/slavyanskije-universitety>
 10. Международное сотрудничество университета: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.exdat.com/docs/1059/index-25463.html>
 11. Акматбаев, У.Т. Сотрудничество Кыргызстана и Федеративной Республики Германии в сфере образования // Наука, новые технологии и инновации. – 2010. – №9. – С. 90-96.
 12. Медушевский, Н.А. Образовательные системы стран Центральной Азии: вызовы, риски и перспективы регионального сотрудничества / Н.А. Медушевский, А.Р. Шишкина // В сб.: Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. – Волгоград, 2014. – С. 324-363.
 13. Туристические ресурсы Кыргызстана: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.open.kg/tourist/19-turisticheskie-resursy-kyrgyzstana.html>
 14. Цивилизация что такое? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/222455/tsivilizatsiya-cto-takoe-osobennosti-chertyi-razvitie-tsivilizatsii-istoriya-tsivilizatsiy-russkoj-zapadnoj-vostochnoj-sovremennoj-mirovyie-tsivilizatsii#image1062863>
 15. Хабиров, В.В. Теоретические основы развития горнодобывающих и перерабатывающих производств Кыргызстана / В.В. Хабиров, А.Е. Воробьев. Под ред. акад. Н.П. Лаверова. – М.: Недра, 1993. – 316 с.
 16. Водопад Трюммельбах: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://turistto.ru/vodopad-tryummelbah>
 17. Воробьев, А.Е. Методология проектирования инновационных научных исследований и формирования технологических платформ / А.Е. Воробьев, А.А. Верчеба, А.С. Каукенова. – М.: МГРИ-РГГРУ, 2013. – 119 с.
 18. Воробьев, А.Е. Научная составляющая индустриально-инновационного развития государства / А.Е. Воробьев, О.Ш. Тулегенова, А.С. Каукенова. – Атырау (Казахстан): АИНГ, 2013. – 210 с.
 19. Воробьев, А.Е. Пути научно-инновационного развития в XXI веке / А.Е. Воробьев, О.Ш. Шамшиев, А.О. Маралбаев, А.С. Каукенова. – Бишкек: ИЦ «Текник», 2014. – 329 с.
 20. Аничкин, Е.С. Усиление роли университетов в развитии трансграничных регионов: вызовы и решения // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2015. – №2. – С. 47-52.

Сведения об авторах

А.Е. Воробьев

Телефон: +7 (906) 777-49-55

Эл. почта: fogel_al@mail.ru

Г.К. Ташкулова

Телефон: +996 (777) 59-30-10

Эл. почта: gulzat0407@mail.ru

*Статья поступила 04.04.2017 г.
© А.Е. Воробьев, Г.К. Ташкулова, 2017*